

К 150-летию со дня рождения А. С. Грибоедова

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПАТРИОТ

Александр Сергеевич Грибоедов всей своей жизнью являл образец гражданина-патриота земли русской. В грозную для родины годину наполеоновского нашествия будущий писатель вступает добровольцем в отечественную армию. Да и смерть его — это смерть солдата на посту.

Слова великого художника о родине, о русском народе стали крылатыми («И дым отечества нам сладок и приятен», «Умный, бойкий наш народ»).

Грибоедов в своих произведениях не раз обращался к былым родной старины. Он вспоминает об «усопших исполинах» — Святославе, Владимире Мономахе, Иоанне, Петре (конспект драмы «1812 год»). Он с гордостью говорит о том, что в войне с Персией 7 тысяч русских разбиты при Елизаветполе 35 тысяч неприятельского войска.

Охотно воспевавший Грибоедов людей из народной гущи. Так, героем своей пьесы «1812 год» он предполагал сделать простого ополченца из крепостных крестьян. Задуманная им пьеса о Ломоносове под заглавием «Юность вешнего» должна была дать широко обобщенный образ гениального русского простолудина.

Грибоедов преклонялся перед национальным благородством русского человека. С какой гордостью говорит он о пребывании российских войск в Персии: «Всего более поправилась мне та добрая память, которую оставили наши войска в сельском народе... Бедные люди громко упрекали солдат шаха в их нехорошестве с русскими, которые и справедливы и ласковы».

Грибоедов — певец освободительных русских войн. Его стихотворение «Давид» с образом пастуха — защитника отчизны — приобретает черты глубокого политического символа. В конспекте пьесы «1812 год» подчеркивается, что война против Наполеона — это война «за славу и свободу отечества». Совершенно разделяет Грибоедов и радость армян, освобожденных русскими войсками из-под турецкого ига (письмо от 31 августа 1828 г.).

Из любви к отчизне родилась и страстная сатира «Горе от ума». Здесь показана барская Москва, охваченная страхом перед прозвучавшими в Европе революциями. С ужасом, с ненавистью произносит барские слова «вольтерьянец», «якобинец», «карбонарий». В смелых речах моло-

дежи им мерещится призрак революции. Злобствующая реакция «куты-нажа» повсюду шныряют «гораздые переносить» Загорейки. Профессора объявлены «упражняющимися в расколах и в безверии». В «Ученом комитете» заседают люди, «с криком требующие присяги, чтоб грамоте никто не знал и не учился». Враги культуры готовы по фамусовскому зову «забрать все книги бы да сжечь».

Светская чернь враждебна всему отечественному. Это люди без родины. Ненавидя европейскую передовую мысль, они цепляются за европейский фрак, за язык европейских салонов. Аракчеевы шпицрутенами насаждают в армии тупую немецкую муштру. Скалозубы хвастаются, что они — «школы Фридриха» (автограф пьесы). Немцы фон-Клоцы тянутся к министерским креслам, окружая себя продажными людьми, отребьем чиновничьего мира.

От острого взора художника не ускользает ни екатерининский двор с его «попком шутов», ни «Нестор негодяев знатных», ни бестолковые начальники министерских канцелярий. Сатира Грибоедова клеймит не из ряда вон выходящее, а повседневное при крепостном строе: торговлю людьми, розничный торг крепостными ребятами, мену дворовых на собак, ссылку по помещичьему произволу на поселение.

В пьесе Грибоедова завуалировано в контурах декабристское подполье. Голос этого подполья особенно явно слышен в первоначальных текстах комедии. Пользуясь в них, как и в окончательном тексте, в качестве шпирмы рассказами Репетилова, Грибоедов мечтал провести в печать такое место: «Лохмотьев Алексей чудесно говорит, что за правительством путем бы взяться надо, жедудок долгие не варит». — «Поверь, мой друг, что скоро пойдет и наше дело спором».

Грибоедовские образы сделались нарицательными, и многократно использовались в борьбе с пережитками старого. Язык его бессмертной комедии вошел в сокровищницу русской речи. Глубоко национальный дух грибоедовского «Горе от ума» — живое свидетельство величия русского народа.

С. ЧЕРВЯКОВСКИЙ,
кандидат филологических наук.

Образы „Горе от ума“ в произведениях В. И. Ленина

Разоблачительная обобщающая сила грибоедовской сатиры многократно использована В. И. Лениным в его борьбе с самодержавием, буржуазным либерализмом и искажениями большевистской теории.

Гениальную реплику Чацкого: «А судьи кто?» Ленин делает заглавием статьи, направленной против буржуазного либерализма (том XII, стр. 118). «Кадетская Марья Алексеевна» служит для Ленина олицетворением либерального общественно-политического мнения (XI—26). Партийных бюрократов и чиновников Ленин называет «наши партийные Фамусовы» (XII—310). «Таланты» Молчалина — «умеренность и аккуратность» часто применялись Лениным для характеристики либерализма и социал-оппортунизма. — «Идеально умеренный и аккуратный г. Струве» (VIII, 74). Именем Молчалина Ленин пользуется как синонимом подлической

покорности и подлобострастия: «...верхи мелкобуржуазных политиков несомненно заражены... кадетским духом предательства, молчаливства и самодовольства...» (III, 18). Репетиловщина служит Ленину для обозначения либерального фразерства и политического авантюризма: «...Шумим, братцы, шумим!» — таков лозунг многих революционно настроенных личностей, увлеченных выхрем событий и не имеющих ни теоретических, ни социальных устоев» (V, 145).

Образ Скалозуба Ленин использует, чтобы заклеймить решение царя отдавать в солдаты революционно настроенных студентов: «...расправа нужна примерная: отдай в солдаты сотни студентов! — «Фельдфебеля в Волтеры дати!» — эта формула нисколько не устарела. Напротив, XX-му веку суждено увидеть ее настоящее осуществление» (IV, 70).

„ГОРЕ ОТ УМА“ НА РУССКОЙ СЦЕНЕ

Грибоедов прекрасно понимал, что царская цензура преградит его путь к сцене. Он писал:

«Первое начертание этой сценической поэмы, как оно родилось во мне, было гораздо великолепнее и высшего значения, чем теперь, в суетном наряде, в который я принужден был облачить его. Ребаческое удовольствие слышать стихи мои в театре, желание там успеха заставило меня портить мое создание, сколько было можно».

Но и это не помогло. Пьеса была запрещена не только для постановки, но и для печати. Понятно по этому радость автора, когда ему стало известно, что ученики театрального училища решили поставить «Горе от ума».

Однако и этот спектакль не состоялся, так как начальник театров граф Милорадович, до которого дошли слухи об этой постановке, грозным приказом запретил ученикам «либеральничать». Лишь в 1827 г. в Эрзани автор увидел свою пьесу в исполнении любителей-офицеров.

2 декабря 1829 г. в Петербурге в бенефис М. И. Вальберховой впервые была поставлена одна сцена первого действия «Горе от ума». 5 февраля 1830 г. шла третья действо в бенефис М. А. Каратыгина. Отзывы прессы были неблагоприятными.

Театр не понял комедии, да и в последующие годы в петербургской «Александринке» так и не создалось сколько-нибудь значительной традиции исполнения «Горе от ума».

Иная судьба ожидала великое творение Грибоедова в другом старейшем русском театре — Московском. Основателем русского сценического реализма М. С. Щепкин

не мог не оценить жизненную правду, заключенную в комедии. Вот почему, как только цензура разрешила первый акт «Горе от ума», Щепкин включил его в свой бенефис 31 января 1830 г. Через четыре месяца был поставлен третий акт, под названием «Московский бал», разрешенный как «жаровая картина».

Только 27 ноября 1831 г. комедия была поставлена в Малом театре целиком, но со значительными цензурными изъятиями.

С этого времени «Горе от ума» становится для артистов Малого театра настоящей школой сценического реализма.

Московский Художественный театр впервые поставил «Горе от ума» в 1906 г. Великолепную фигуру Фамусова создал К. С. Станиславский.

Трудно дать даже простой перечень бесчисленного количества постановок «Горе от ума» на периферийной сцене. Достаточно сказать, что старые антрепренеры комплектовали труппы для крупных театров из расчета возможности сыграть «Горе от ума», так как знали, что труппа, в которой есть исполнители пьес «Горе от ума» и «Ревизор», способна сыграть любую пьесу.

Великое произведение Грибоедова было раскрыто во всей его сатирической силе только после Октябрьской революции. Прежде всего были окончательно уничтожены все цензурные искажения текста. Постановщики и артисты получили полную возможность давать яркую социальную характеристику Фамусовых, Молчалиных и Загорейкиных.

Такова краткая 120-летняя сценическая история величайшей из русских комедий.

Г. ЯВОРОВСКИЙ.

Классики русской литературы об А. С. Грибоедове

А. С. ПУШКИН

«Грибоедов сделал свое: он уже написал „Горе от ума“.

«Способности человека государственного оставались без употребления, талант поэта не был признан».

«В комедии „Горе от ума“ кто умное действующее лицо? — Ответ: Грибоедов».

«О языке я не говорю... Половина стихов „Горе от ума“ войдут в словослов».

В. Г. БЕЛИНСКИЙ

«...Автор „Горе от ума“ ясно имел внешнюю цель — осмеять современное общество в злой сатире, и комедию избрал для этого средством».

«Грибоедов принадлежит к самым могучим проявлениям русского духа».

«Горе от ума» есть произведение таланта могучего, драгоценный перл русской литературы...».

А. М. ГОРЬКИЙ

«Возьмем для примера героев наших прекрасных комедий: Фамусова, Скалозуба, Молчалина, Репетилова, Хлестакова, Городничего, Расплюева и т. д. — каждая из этих фигур создана небольшим количеством слов и каждая из них дает совершенно точное представление о своем классе, о своей эпохе».

«У нас образцово поучительной пьесой является изумительная по своему совершенству комедия Грибоедова. Такие фигуры, как Фамусов, Скалозуб, Молчалин, Репетилов... вышли далеко за пределы эпохи, дожив до наших дней, т. е. являются уже не характерами, а типами, как например, Фальстаф Шекспира, как Мизантроп и Тартюф Мольера и прочие типы этого рода».

„Грибоедовские дни“ в гор. Горьком

▲ 15 января в Республиканском театре драмы состоится премьера комедии «Горе от ума» в постановке засл. артиста РСФСР Н. А. Покровского. Художественный консультант — член Всесоюзного юбилейного комитета, народный артист РСФСР Н. И. Соболевский-Самарин.

▲ В Доме партийного просвещения 19 января состоится вечер, посвященный памяти А. С. Грибоедова. Кандидат филологических наук тов. Александров прочтет доклад «Великий русский сатирик». После доклада — концерт, организуемый Горьковским отделением Всесоюзного театрального общества.

▲ Во Дворце культуры имени Ленина 14 января состоится лекция о жизни и творчестве Грибоедова (лектор — кандидат филологических наук тов. Брандес).

▲ В библиотеке имени Ленина развернута большая иллюстрированная выставка на тему «Жизнь и творчество А. С. Грибоедова». На выставке представлено свыше ста экспонатов.

▲ В Государственной филармонии 15 января состоится вечер, посвященный А. С. Грибоедову. Будет поставлен I-й акт комедии «Горе от ума» с участием засл. артиста РСФСР тов. Разумова и артистов драмтеатра гг. Прокопича, Вейсвой и Степанова. Силами артистов государственного театра оперы и балета гг. Никитиной, Мерцалова и Дружкова будут исполнены произведения композиторов — современников А. С. Грибоедова.

Творец бессмертной комедии

1.

«Грибоедов принадлежит к самым могучим проявлениям русского духа», сказал Белинский. И действительно, по силе своего ума, яркости дарований, по разнообразию познаний и высоте своего творчества Грибоедов занимает в русской литературе одно из первых мест. Он создал непревзойденный образец русской стихотворной комедии, сумел сочетать острую социальную сатиру с подлинным психологическим драматизмом и глубоким лирическим чувством. Его герой стоит до сих пор в ряду самых сильных и благородных образов русской литературы, отмеченных чертами неотразимого ума и блестящего дара слова. Он несомненно несет на себе отпечаток и личности автора.

Александр Сергеевич Грибоедов родился 15 января 1795 года в старинной дворянской семье. Благодаря заботам матери он получил великолепное воспитание и уже в возрасте одиннадцати лет был принят в Московский университет, где прослушал курс учебных дисциплин трех факультетов. Он был кандидатом словесных наук и прав, готовился к испытанию на степень доктора математических и естественных наук, углубленно занимался русской историей, географией, археологией, восточной филологией, славяноведением. Он был выдающимся лингвистом, изучал санскрит, превосходно владел французским, немецким, английским, итальянским языками, а из восточных — арабским, турецким и персидским.

Но ему не удалось сосредоточиться исключительно на литературной или научной деятельности, о чем он мечтал в юные годы. Поступил на службу в коллегию иностранных дел, Грибоедов вскоре выдвинулся

Л. Гросман

на государственном поприще и стал выдающимся политическим деятелем. Его дипломатическая борьба на Востоке, его экономические планы, вроде проекта учреждения Российской закамказской компании, поражают своей инициативой и размахом. В Петербурге даже считали, что Грибоедов один заменял на своем дипломатическом посту целую армию. Это был страстный патриот, выше всего ставивший достоинство и величие своей родины. Неудивительно, что уже в 1828 году, тридцати трех лет от роду, его назначили полномочным посланником в Персию.

Будучи блестящим государственным деятелем, Грибоедов являлся носителем и передовых политических воззрений. Он был близок к декабристам, дружил с Рылевым, Бестужевым, Кюхельбекером, Одоевским и считался в их среде «свободомыслящим». Он разделял их убеждение о необходимости отмены рабства в России, введения гласного суда и свободного книгопечатания. В 1826 г. он даже был привлечен к следствию по делу декабристов.

Но, пожалуй, ярче всего оказалась в Грибоедове его артистическая натура. Он страстно любил музыку, был превосходным пианистом-импровизатором, дружил с крупнейшими композиторами своего времени — Глинка, Верстовским, Алябьевым. Он интересовался теорией музыки и сам занимался композицией. Моцарт и Бетховен, Гайдн и Вебер были его любимыми композиторами. Такой же его страстью был театр. Александр Сергеевич был отличным театром и актером-любителем. Он восхвалял Шекспира и Расина, и сам начал пробовать свои силы в жанре водевилей и светских коме-

дий, которые были лишь ступенью на пути к созданию гениального произведения «Горе от ума». Шедер русской комедии был написан рукой настоящего поэта. «Поэзия! Люблю ее без памяти, страстно, писал в одном из своих писем Грибоедов. Ему были хорошо знакомы крупнейшие произведения мировой поэзии, а из отечественных авторов он особенно любил Жуковского, Батюшкова и Пушкина. Он оставил ряд стихотворных фрагментов, подготавливших гибкий и блестящий стих «Горе от ума».

Искключительная одаренность Грибоедова объясняет и его личную драму. Его независимый ум и блестящие таланты не находили в тогдашних условиях русской жизни простора для своего свободного развития. По словам Пушкина «способности человека государственного оставались без употребления, талант поэта был не признан». Грибоедов до конца пережил драму блестящего интеллекта, скованного тяжкими условиями своего «жестокое века».

Он лично испытал страдания выдающегося художника, непонятого современниками — до конца пережил трагедию гения, разрывавшего свою творческую мощь в обстановке самодержавного государства и крепостнического общества. «Мучение было пламенным мечтателем в краю вечных снегов», писал Грибоедов.

Из таких переживаний автора выростала его знаменитая комедия. Уже в студенческие годы Грибоедов читал товарищам отрывки из задуманной им большой пьесы. Но только в 1820 г., находясь в Табристе, он приступил вплотную к работе своего замысла. На чужбине, вспоминая прошлое, родную Москву, ее общество, свою затерянность и одиночество в нем, творец

гениальной комедии находит в этих воспоминаниях превосходный материал для произведения, составляющего гордость русской литературы.

В 1821—1823 гг., служа в Тифлисе дипломатическим секретарем при Ермолове, Грибоедов пишет первые акты комедии «Горе от ума». Весной 1823 г. он получает отпуск и едет в Москву. Там Александр Сергеевич снова возвращается в светское круто, изучает его нравы и летом, в имени своего друга Бегичева, продолжает писать последние акты.

Но лишь через год в Петербурге, он завершил работу над окончательным текстом своего произведения. Около четырех лет длился этот упорный труд зыскального художника над своим великим творением. Из-под его пера вышла пьеса, поражающая глубиной личной драмы, широтой социального охвата, законченностью поэтического стиля.

Перед нами — московское общество начала XIX века, «грибоедовская Москва», вышедший дворянский круг с его сплетнями, карьеризмом, лицемерием, ханжеством, ненавистью к просвещению. Грибоедов закрепил и заклеймил навеки в своих сверкающих диалогах «прошедшего життя подлинные черты».

Многие типы бессмертной комедии, как известно, написаны с натуры. Сам Грибоедов говорил, что звал в свою комедию «портреты» и придал художественную типичность подлинным лицам. Современники, узнавали, например, в Чацком самого автора пьесы, а также известного друга Пушкина — Чаадаева. В Фамусове увидели дядю автора, известного московского туза Алексея Федоровича Грибоедова. В Скалозубе — Паскевича или Аракчеева. В княгине Марье Алексеевне — знаменитую Голицыну, мать московского генерал-губернатора. Это была галерея современников Грибоедова, воплощенная в бессмертных сценических образах. «Их физиономии,

изображающие различные оттенки московского быта, так верно схвачены, так резко обрисованы, так ослепительно поставлены», писал в 1830 г. московский профессор Надеждин, что невольно засматриваешься, признаешь подлинники и хохочешь». В этом групповом портрете целого общества полностью раскрылась гениальность художника-реалиста.

Широкая социальная картина, нарисованная Грибоедовым, носила острейший сатирический отпечаток и представляла собою, как отмечал современники, настоящую политическую комедию. В пьесе явственно звучали отголоски идейной жизни эпохи декабристов. Она была первой социальной пьесой русского репертуара, ибо неразрывно связывалась с устремлениями и заветными чаяниями давших обществ александровского времени.

II. Главный герой комедии Чацкий принадлежит к этому направлению тогдашней русской молодежи. Так писали о нем Герцен и Достоевский, критик Аполонов Григорьев, историк Ключевский и многие другие. «Фигура Чацкого, меланхолическая, ушедшая в свою иронию, трепещущая от негодования и полная мечтательных идеалов, появляясь в последний момент парствозмания Александра I, накануне возмущения на Исаакиевской площади; это — декабрист», писал Герцен. Знаменитые монологии Чацкого, в которых он бичует крепостническое барство, придворные нравы, бюрократию и скалозубовщину, так же отвечают программе декабристов, как и его защита национального достоинства, самобытной русской культуры и родного языка. Недаром такой человек, как Добролюбов признавался, что в юные годы хотел походить на Чацкого.

Герой Грибоедова — подлинный представитель передового поколения, защищающий его права на независимость и глубокую мысль. Он приветствует современных ему юншеских, которые стремятся погрузить в науки «ум алчущий познаний», отдаваясь искусствам творческим, высоким и прекрасным». Чацкий, как и его создатель Грибоедов — поэт и мыслитель, писатель и оратор, лучший и даровитейший представитель современной декабристской интеллигенции. По меткому замечанию Гончарова, тип Чацкого предвосхитил собой реальные черты Белинского и Герцена. Это трибуны и борцы.

Несмотря на все попытки автора устранить наиболее резкие места, комедия при его жизни так и не увидела света. Но она все же получила весьма широкое распространение. Десятки тысяч рукописных экземпляров ходили по стране. Лишь после смерти Грибоедова комедия в 1833 году была издана с большими цензурными изъятиями. В 1875 году, когда «Горе от ума» впервые было полным текстом, самые язвительные и острые ее строки уже вошли в народный язык, как меткие послонья и поговорки.

Когда во время последнего путешествия на Восток Грибоедов оставался на несколько дней у своего друга Бегичева, то на вопрос о новой комедии он ответил: «Нет, комедии больше не напишу, веселости моя исчезла, а без веселости нет хорошей комедии. Но есть у меня написанная трагедия». И он, рассказав содержание своей драмы, прочел из нее несколько сцен. Пьеса называлась «Грузинская ночь». Она была написана вольными рифмованными стихами и разрабатывалась на родные сказания Грузии. Сохранившиеся стихи этой недовершенной драмы отличаются необыкновенной энергией и своеобразным стилем восточной трагической сказки.

Не менее сильно была задумана драма «1812 год». Грибоедов предполагал широко развернуть историческую картину — вступление фран-

цузов в Россию, взятие Смоленска, рассказ о Бородинской битве, Наполеон в Кремле, всеобщее ополчение, отступление французов — «знамения сцены преследования неприятеля и ужасных смертей». События 1812 года Грибоедов хотел показать как народную историческую трагедию исключительной силы. Но и этому замыслу не суждено было осуществиться. До нас дошел также план трагедии Грибоедова «Родимити и Зенобия», основанной на событиях в Грузии и Армении в начале нашей эры. В произведении намечалось изображение придворного заговора рядом с картиной стихийного народного возмущения, сметающего все на своем пути. Но даже и в плане ощущаются огромные масштабы Грибоедова-трагика.

Большие проблемы международного значения, занимавшие Грибоедова на его высоком государственном посту, его активная роль на Востоке, приведшая выдающегося дипломата к трагическому концу в 1829 году, откликнулись в его любимых занятиях и помогли воплощению его замыслов. По оставшимся фрагментам можно судить, как развернувшись бы впоследствии эта творческая деятельность драматурга и поэта, историка и ученого, всегда мечтавшего о создании монументальных произведений, посвященных героической борьбе и подвигам русского народа.

Но и единственное законченное и глубоко самобытное творение Грибоедова обеспечило ему навсегда любовь и благодарность народа. Когда перед Пушкиным кто-то выразил сожаление о преждевременной гибели русского поэта в Тегеране, поэт ответил: «Грибоедов сделал свое. Он уже написал „Горе от ума“».

Ответственный редактор
В. А. КУРОДОВ.